

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Фриц Катер

Григорий Петрович Максимов

1947

Вскоре после занятия Берлина (2 Мая 1945 г. русскими войсками трагически погиб Фриц Катер, душой и телом преданный делу рабочего освобождения, которому служил с юношеских лет до глубокой старости. Катер был одним из основателей немецкого анархо-синдикалистского движения и, что особенно важно, его несокрушимым фундаментом: высокая, массивная, мускулистая, как из стали вылитая, фигура Катера была символом этого. На своих могучих плечах он пронёс движение через годы реакции и тяжёлых испытаний, он сохранил его от распыления в годы первой мировой войны, что дало движению возможность, сейчас же после падения кайзеризма, выступить на поле социальной борьбы организованной силой и значительно преуспеть.

Было бы большим преступлением пройти молча смерть старого Фрица. Я познакомился с ним в 1922 году в Берлине. В течение трёх лет я приглядывался к нему, полюбил его и высоко оценил его, как человека и как работника движения. К сожалению, я никогда не расспрашивал его об его прошлом, вследствие этого я вынужден позаимствовать

Григорий Петрович Максимов
Фриц Катер
1947

Дело труда — Пробуждение, №21

ru.anarchistlibraries.net

биографические данные о Катере из большого некролога, написанного Рудольфом Рокером и напечатанном в нью-йоркской газете «Фрайе Арбайтер Штимме» 20 и 27 Сентября и 4, 18 и 25 Октября 1946 года.

Фриц Катер родился 19 декабря 1861 г. в Барлебене, недалеко от Магдебурга, в семье бедного крестьянина. Фриц имел очень тяжёлое детство: его мать умерла, когда он был ещё ребёнком. Отец женился на женщине, которая оказалась очень злой.

Фриц рос без материнской заботы и ласки. Пяти лет он начал уже работать: летом в поле, а зимой дома. Последних два школьных года он работал на сахарном заводе с шести часов вечера до двенадцати ночи. Он был и пастухом: пас волов. Отец Фрица, которого он, несмотря на безотрадное детство, любил и уважал, решил, что карьера пастуха не имеет будущего, и отдал его в каменщики, как ученика. В это время Фриц работал летом каменщиком, а зимой на сигарной фабрике.

Несмотря на тяжёлые условия детства у Фрица каким-то образом развились любовь к чтению и он каждый свободный час отдавал саморазвитию. Так продолжалось до 1883 года, который является переломным в жизни Фрица Катера.

В этом году в Магдебурге был организован союз строительных рабочих и Катер стал его членом. Здесь, в союзе, он познакомился с социализмом и начал усиленно изучать социалистическую литературу. Очень скоро он стал активным работником не только профсоюзного движения, но и социал-демократического. В 1887 году он организовал союз каменщиков в своём родном городке Барлебене и был избран его председателем. Катер пытался органи-

чётную и непочётную, были одинаково ценны и равны. С рядовым членом союза, с Максом Неттлау, с Рудольфом Рокером, с Эммой Гольдман и даже и самим господом богом, с которым он был во враждебных отношениях, он держался как равный с равным, и употреблял один и тот же простой рабочий язык и одни и те же рабочие манеры.

Для нас, русских, высланных большевиками, Катер был нашим заступником перед берлинской полицией, руководители которой были его друзья по социал-демократической партии. Он легализировал всех нас, нам дали Нансеновские паспорта. Он заявил президенту полиции: «Это мои дети, если что случится с ними, звоните мне». Случилось, что меня и Ольгу арестовали на международном конгрессе. Катер пошёл вместе с нами и нас немедленно освободили. Благодаря practicalности и деловитости Катера, Свободный Союз, ещё до нашего прибытия в Берлин, создал фонд помощи, из которого каждому высланному выдавали на прожитие недельное рабочее жалованье. Сделано это было в виду того, что иностранцам в то время нельзя было работать. Эта предусмотрительность и забота спасла высланных от многих неприятностей и страданий. Это было великолепным проявлением международной солидарности.

Катер был верен в дружбе. На его дружбу всегда можно было положиться, как на каменную гору: он в дружбе делил последнее. Когда Ольга осталась одна в Париже, он писал ей: нехорошо молодой женщине жить одной в Париже. Приезжай ко мне: мой дом — твой дом, мой хлеб — твой хлеб. Здесь весь старый Фриц, как на ладони!

Немецкое свободническое рабочее движение будет счастливо, если у него, после гитлеровского кошмара, найдётся человек, подобный старому Фрицу, не менее счастливо будет и международное движение. Лично я благодарен судьбе, что она свела и сдружила меня с ним.

зователь рабочих сахарного завода, на котором работал в детстве. На него посыпались доносы за доносами, за которыми всегда следовали полицейские обыски, остававшиеся безрезультатными. Но в 1889 г., благодаря поискам сахарозаводчика, его, в конце концов, арестовали и осудили на два месяца тюрьмы за организацию нелегального митинга.

К концу действия анти-социалистического закона в социал-демократической партии сложилась оппозиция, которая была известна под именем «Молодых» (1891 г.). Эта оппозиция вышла из нелегальных социал-демократических групп Берлина и Магдебурга. Основной принципиальной базой «Молодых», которая отделяла их от стариков, был анти-парламентаризм. Катер был под влиянием новых идей, но он не был членом «Молодых», несмотря на то, что был в личной дружбе с вождями оппозиции, которых, как Макс Богинский, например, он считал хорошими борцами и глубоко уважал.

Сейчас же после отмены законов против социалистов, в Магдебурге была основана социалистическая газета «Народный Голос». Катер был одним из основателей этой газеты. Ганс Миллер, Пауль Кампфмаэр и Фриц Катер руководили газетой. Они были на стороне «Молодых» и защищали их точку зрения. За это они были смещены партией. Катер находился в личной дружбе с ними и симпатизировал им взглядам.

На Галльском (1890) и Эрфуртском (1891) партийных конгрессах обсуждался вопрос о «Молодых», и Катер на том и другом конгрессе голосовал против их исключения из партии. Исключённые «Молодые» созвали конференцию в Берлине и организовали Союз Независимых Социалистов. В Ноябре 1891 г. «Молодые» выпустили свою газету «Социалист». Газета свирепо преследовалась администрацией. Независимые социалисты постепенно всё дальше

и дальше отходили от социал-демократической партии и приближались к анархизму. А после того, когда Густав Ландаэр стал редактором газеты, независимые открыто стали анархистами. Это были первые анархисты Германии. В 1892 г. в Берлине вышла первая анархическая газета: «Берлинская Рабочая Газета», но она была немедленно закрыта полицией и первый номер был конфискован. Катер все ещё не принимал участия в этом движении, хотя и не скрывал своих симпатий к нему.

В 1891 году Катер был арестован за произнесённую им речь и присуждён к тюремному заключению. В это время он уже был семейным человеком и семья, потеряв его, начала бедствовать. Зная это, П. Кампфмаер спросил тогдашнего хозяина партии Игната Ауэра, почему партия не помогает семье Катера. Ауэр ответил: потому что Катер открыто симпатизирует «Молодым».

В 1892 году Катер приехал в Берлин и начал энергично работать в профсоюзном движении в качестве агитатора, отдавая на это все свободное время после работы на хозяина. В это время в профсоюзах шла борьба двух фракций: централистов и локалистов. Первые стояли за централизованное рабочее движение, вторые за локальную автономию. В мае 1897 года локалисты созвали конгресс в Галле и, чтобы освободиться от централистов, основали «Свободное Объединение Немецких Профсоюзов». Был избран Исполнительный Комитет, а Фриц Катер, руководитель каменщиков — его председателем. Новое объединение начало издавать газету «Айнигкайт» (Единство) под редакцией Густава Кеслера, старый социал-демократ, умер в 1904 году.

В 1907 году социал-демократическая партия решительно стала на сторону централистов и предъявила всем своим членам, работавшим с локалистами, ультиматум: или оставить локалистов или оставить партию. Катеру партия

этим благополучием. Семья понимала это и всегда была с ним, в периоды тюремного заключения и вынужденной безработицы она держалась стойко и оказывала Катеру моральную поддержку. Все его дети: три дочери и сын, пошли по его стопам.

Будучи председателем Деловой Комиссии (Исполнительный Комитет) Свободного Рабочего Союза Германии, Катер считал своим долгом педантично выполнять все решения конгрессов и Деловой Комиссии, даже если он и не соглашался с ними. От конгресса до конгресса он тянул тяжёлую кладь организации и всегда во время доставлял её в назначеннное место. Он не предавался мечтам и не строил воздушных замков, он упорно работал, чтобы построить, согласно коллективно выработанному плану, настоящий замок рабочей свободы и рабочего благополучия. В этом некоторые, как Эмма Гольдман, усматривали ограниченность и даже тупость. Конечно, это не верно, это лишь говорит о том, что Эмма не понимала механизма организационной работы внутри Свободного Рабочего Союза; некоторые в шутку называли Катера «бонце,» другие делали это серьёзно, особенно молодые. Но Катер не только не обижался, но благодушно смеялся над этим вместе с ними. По своей природе и по своему революционному воспитанию Катер не мог, если бы даже хотел, быть бонце. С момента вступления в ряды революционного социалистического рабочего движения Германии, Катер был постоянно в недрах рабочих масс, никогда не отрывался от них и постоянно был на равной ноге с каждым рабочим, независимо от его положения в движении. Чувство равенства, товарищества и демократизма за годы работы в движении настолько развились у него, что стали частью его природы. Для него все, кто преданно и честно работал в освободительном движении и не гнушался выполнять всякую работу и не разделял работу в организации на по-

ем. Одним словом, он не был гением, но он не был и посредственностью. Правда, он был продуктом своей среды, которую мы, русские, называем эластичным словом «мещанство». Мещанство откладывает жирный отпечаток на все западно-европейские и американские социалистические и радикальные движения. Нёс на себе этот отпечаток и Катер, но в то же самое время он на целую голову был выше своей среды. Его вкусы, рутинный образ повседневной жизни, её размеренность, экономия и бережливость, вынужденные, но не скучность, сила обычая и пр. сроднили его, как и всех западно-европейцев и американцев, со средой; его идеи, взгляды, представления и борьба за их осуществление возвышали его над ней и разрушали её, реформировали медленно, незаметно, но верно, а главное, безболезненно для неё и для него.

Идеи и представления Катера были выкованы в непрестанной борьбе, он выстрадал их, закалил их и отлил в отчётиливую форму. Но эти идеи не застыли, не окостенели, потому что они были постоянно открыты для проверки, для новых веяний и для изменений. Однако, новые веяния не врывались к нему в порядке бурных стремительных вешних потоков, наоборот, они вливались в него медленной лениво текущей рекой, поэтому Катер принимал новые веяния без надломов, без театральности.

По природе он был очень сентиментальным и чувствительным: он не мог говорить на похоронах, чтобы не расплакаться, не мог переносить физического наказания детей и плакал вместе с ними. Он страстно любил детей. Был сентиментально-нежным отцом и мужем.

В общественной же работе, в революционном движении он был твёрд, как скала: за свои убеждения он мог перенести какие угодно пытки; благополучие семьи, которой он был очень предан, никогда не стояло на его революционном пути, но он никогда не игрался по-мальчишески

предложила хорошее место. Специальная партийная делегация предлагала ему на выбор место или в Центральном Комитете профсоюзов или в Центральном Комитете партии. Катер с возмущением отказался выбирать взятку и вышел из партии. Так порвалась двадцати-четырех летняя связь Катера с Социал-демократической партией, в которой он работал с полным самоотвержением. Но далеко не все были на таком высоком моральном уровне, Как Катер, многие выбрали партию и карьеру партийных политиков. Вследствие этого ухода союзы локалистов сильно ослабели. Всё нужно было начинать сначала и Катер отдался этому делу целиком, без остатка.

После ухода социал-демократов характер локалистского движения совершенно изменился. Главным фактором изменения был французский революционный синдикализм, который в то время был откровением для многих, в том числе и для Катера, и он стал революционным синдикалистом. Под его влиянием, конгресс «Свободного Объединения Немецких Профсоюзов» 1908 года открыто стало на платформу революционного синдикализма. Кроме газеты «Айнигкайт», организация начала выпускать, под руководством Катера «Пионер», задачей которого было социалистическое воспитание рабочих. Были установлены связи с заграничными революционно-синдикалистскими рабочими организациями и с антиимпериалистским движением Домеллы Ньювенгауза в Голландии. В 1913 году «Свободное Объединение Немецких Профсоюзов» приняло участие в Лондонском конгрессе революционных синдикалистов, на котором присутствовал, в качестве делегата, и Фриц Катер. Это была его первая поездка за границу, не считая краткого посещения Голландии. Вспыхнувшая война помешала организации революционно-синдикалистского Интернационала: он был организован в 1922 году в Берлине.

Во время первой мировой войны синдикалисты Германии были загнаны в подполье, потому что они были единственными открытыми противниками войны. Однако, благодаря сильной воле, настойчивости и дальновидности Катера, Свободные Союзы не были уничтожены. Катер держал организационные связи, охранял организацию от распада, от распыления членского состава и в результате этой тяжёлой и опасной работы в декабре 1919 года появился первый номер газеты «Дер Синдикалист», движение получило толчок и быстро начало расти.

В 1920 году в Дюссельдорфе был создан конгресс, на котором организация приняла новое название: «Свободный Рабочий Союз Германии», центральным органом был призван «Дер Синдикалист», который в это время выходил в количестве 80000 экземпляров. Помимо центральной, газеты выходили и локальные, издававшиеся различными индустриальными союзами. В Дюссельдорфе выходила, недолго, газета «Шопфунг».

Свободный Союз Германии приложил много усилий в деле организации революционно-синдикалистской интернациональной конференции и в создании Международного Товарищества Рабочих, которое существует и до сих пор. Он же взял на себя всю тяжесть материальных расходов по содержанию Бюро Интернационала и по выпуск его журнала «Ди Интернационале». Катер, помимо Зухи, который энергично работал по созданию Интернационала, много помог делу создания Интернационала своим опытом и своим моральным влиянием. Он был председателем учредительного интернационального съезда, который состоялся в Берлине в 1922 году.

Катер в течение 23 лет, непрерывно, избирался в председатели Делового Комитета Свободного Рабочего Союза Германии. Когда, в 1931 году, ему исполнилось 70 лет он сам подал в отставку. Однако, он не ушёл на покой, на-

оборот, продолжал работать для движения до прихода к власти Гитлера: он упаковывал газеты и книги, укладывал их в тележку и сам отвозил на почту. Он не гнушался никакой честной и полезной работой: он не был позёром, никогда не задирал нос, никогда не выставлял своего превосходства, своих заслуг, он со всеми был одинаково ровен и прост. Он не имел личной амбиции. В основе его поведения и отношения к людям, как к близким так и к далёким, лежали: любовь, откровенность, честность и справедливость.

—

Фриц Катер прожил долгую и интересную жизнь, которая была заполнена непрерывной борьбой за освобождение рабочего класса. В этой борьбе он всегда был в первых рядах: долгое время как социал-демократ, потом как синдикалист-антипарламентарист, и, наконец, как анархосиндикалист, т.е. как безгосударственный коммунист.

Катеру часто приходилось стоять во главе газет, руководить ими и писать для них. Однако он не был ни писателем-теоретиком, ни писателем вообще и не имел амбиций стать таковым. Кроме газетных статей, после него остались две брошюры: «Свободное объединение немецких профсоюзов. Краткая история немецкого социал-революц. профдвижения» и «Развитие немецкого профдвижения». Обе брошюры представляют большую ценность для истории свободного рабочего движения в Германии. Катер был трибуном, рабочим оратором, организатором, практиком, тяжеловозом организации, человеком, без которого ни одно движение, как бы оно ни было богато теоретиками и блестящими писателями, не может преуспевать. В то же время Катер не отличался исключительной широтою, глубиною и остротою ума и ещё меньше воображени-